

Первая женщина-лифчик

Ян Цзымэй нашел, всего несколько часов не видели, мать кажется изможденной и очень худой, храмы даже окрашены в белые волосы.

Она посмотрела на настенный календарь рядом с ней, 20 мая, и подозрительно спросила: "Мама, разве сегодня не 17 мая? Мой брат еще больше порвал календарь?"

"Ниу Ниу".

Хуан Сюли посмотрел на нее с ужасным лицом: "Ты, дитя, почему ты запутался? Сегодня 20-е. Где, черт возьми, ты был последние три дня? Почему ты забыл о времени?"

"20 дней? Три дня? Мам, ты сказала, что я исчезла на три дня после того, как разбили пекарню?"

Ян Цзымэй спросил в замешательстве.

"Да, Ниу Ниу, что с тобой? Ты заболел?"

Хуан Сюли протянул руку, чтобы коснуться ее лба, и обнаружил, что у нее нет лихорадки, и слегка успокоил ее: "Где, черт возьми, ты был?"

Ян Цзымэй не подумала об этом, она, кажется, застряла в том переулке всего на час или два, как это превратилось в три дня?

Она достала свой телефон, чтобы посмотреть на него, время, показанное на нем было действительно 20-м, и там было несколько непрочитанных текстовых сообщений, и когда она открыла их, все они были от ее отца, который искал ее.

Она вспотела, если бы она была внутри в течение дня, был бы год на улице?

Она позвонила Ян Цин и сказала ему, что вернулась, так что ей не пришлось ее искать.

Ян Цин поспешила вернуться снаружи.

Ян Цзымэй обнаружила, что ее отец, похоже, похудел, с пыльным лицом.

Из-за ее внезапного исчезновения, она заставила родителей так волноваться, и ее сердце почувствовало себя виноватым.

Ян Цин не допрашивала ее, а просто с облегчением сказала: "Хорошо вернуться".

"Папа, мама, не волнуйтесь об этом, даже если однажды я внезапно исчезну, это потому, что я поехал в какое-то особенное место и не смог вернуться вдруг, но, все будет не в порядке, вы, ребята, не должны беспокоиться обо мне в будущем, хорошо?"

Ян Цзы Мэй со слезами на глазах посмотрела на своих родителей и сказала.

"Ниу Ниу, ты наша дочь, как мы можем не волноваться, если ты внезапно исчезнешь?"

Хуан Сюли протянула руку, коснулась щеки и сказала: "Ты, наверное, не ела нормально эти три дня, у тебя все лицо голубое и темные круги под глазами".

"Я поел, просто немного устал от некоторых вещей."

Ян Цзымэй знал, что человек, который действительно плохо питался, был родителем, иначе они бы не потеряли несколько фунтов за три дня.

"Ниу Ниу, что случилось в прошлый раз, когда городская полиция и полиция пришли разгромить пекарню твоей матери? Позже начальник милиции и начальник городской полиции лично пришли извиниться перед нами и забрали весь ущерб".

Ян Цин спрашивал.

"Ну, изначально это искало неприятностей со мной и не имело никакого отношения к пекарне, теперь все улажено, так что тебе не стоит беспокоиться об этом, мам."

Ян Цзымэй задался вопросом, были ли извинения и компенсация шефа результатом страха Ли Шэна, или Ло Инцхао.

Пужинав дома, она попрощалась с родителями и спустилась вниз, кстати, позвонив на номер Луо Инцхао.

"Я говорю, хозяин, где вы вдруг оказались последние три дня?"

Как только Ло Инцхао услышала её звонок: "Я обыскала почти весь город, и последним человеком, который тебя видел, был Хуан Дэан, который сказал, что ты ушла, прочитав фэншуй в его доме. Я почти собирался рассказать твоему ученику".

"Выйдя из дома дяди Хуанга, я вошёл в хитон, а потом странно вошёл в волшебное пространство, снова похожее на призрачную стену, но всё равно не смог выбраться."

Для Луо Инцхао, Ян Цзымэй не имел ничего, чтобы скрыть и рассказать ему, что случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1258873>